

DOI: 10.19181/smtp.2025.7.4.11

EDN: SIPUKP

Рецензия

Review

СУБЪЕКТНОСТЬ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: МЕЖДУ РИСКАМИ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ»^{*}

**Якушев
Евгений Валерьевич¹**

¹ Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

Для цитирования: Якушев Е. В. Субъектность и цифровизация: между рисками и возможностями. Рецензия на монографию «Цифровизация в социокультурном измерении» // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 4. С. 221–233. DOI 10.19181/smtp.2025.7.4.11. EDN SIPUKP.

Аннотация. Рецензия посвящена монографии «Цифровизация в социокультурном измерении» под редакцией О. А. Донских. Монография рассматривается как важный вклад в осмысление трансформации субъектности в условиях технологического прогресса. Особое внимание уделяется тому, как авторы формулируют культурно-философскую рамку субъектности, связывая её с категориями свободы, ответственности, идентичности и нормативности.

Цель рецензии – проанализировать предложенную в монографии концептуальную рамку и обозначить возможные пути её расширения и интеграции в междисциплинарный диалог. Рецензент предлагает дополнить философский подход концептами из области человеко-компьютерного взаимодействия (human–computer interaction, HCI), когнитивной науки, этики искусственного интеллекта и культурологии. Подчёркивается необходимость учитывать локальные культурные традиции при построении универсальных цифровых решений.

Рецензия адресована философам, культурологам, специалистам по цифровой этике, разработчикам интерфейсов и исследователям образования.

Ключевые слова: цифровизация, субъектность, философия техники, искусственный интеллект, образование, человеко-компьютерное взаимодействие, культура, свобода, этика ИИ, киберкультура

^{*} Цифровизация в социокультурном измерении : монография / О. А. Донских, К. М. Курленя, В. В. Чешев [и др.]. Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. 291 с. ISBN 978-5-7014-1118-8. EDN OJGHSN.

SUBJECTIVITY AND DIGITALIZATION: BETWEEN RISKS AND OPPORTUNITIES. REVIEW OF THE MONOGRAPH “DIGITALIZATION IN THE SOCIO-CULTURAL DIMENSION” *

Evgenii V. Iakushev¹

¹ HSE University, Moscow, Russia

For citation: Iakushev E. V. Subjectivity and digitalization: Between risks and opportunities. Review of the monograph “Digitalization in the Socio-Cultural Dimension”. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(4):221–233. (In Russ.). DOI 10.19181/smtpr.2025.7.4.11.

Abstract. The review focuses on the monograph “Digitalization in the Socio-Cultural Dimension” under the general editorship of O. A. Donskikh. The book is considered as an important contribution to understanding the transformation of subjectivity under conditions of technological progress. Special attention is paid to how the authors formulate a cultural and philosophical framework of subjectivity by linking it to the categories of freedom, responsibility, identity and normativity.

The aim of the review is to analyze the conceptual framework proposed in the monograph and to outline possible ways to expand it and integrate it into an interdisciplinary dialogue. The reviewer suggests complementing the philosophical approach with concepts from human–computer interaction (HCI), cognitive science, AI ethics and cultural studies. The article emphasizes the need to consider local cultural traditions when designing universal digital solutions.

The review is addressed to philosophers, culturologists, digital ethics specialists, interface designers and education researchers.

Keywords: digitalization, subjectivity, philosophy of technology, artificial intelligence, education, human–computer interaction, culture, freedom, AI ethics, cyberculture

ВВЕДЕНИЕ И СТРУКТУРА МОНОГРАФИИ

Монография «Цифровизация в социокультурном измерении» (Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023) подготовлена коллективом авторов под общей редакцией доктора философских наук О. А. Донских. В центре внимания – трансформация базовых категорий человеческого существования в условиях стремительного развития цифровых технологий: от изменения социальной структуры и культуры до переопределения субъектности и образовательных практик.

Авторы подходят к цифровизации как к многоуровневому процессу, затрагивающему одновременно онтологические, этические, культурные и институциональные основания современного общества. Монография опирается на широкий корпус философских, культурологических, педагогических и правовых

* Donskikh O. A., Kurlenya K. M., Cheshev V. V., Klistorin V. I., Logunova L. Yu., Ilynykh S. A., Martishina N. I., Razumov V. I., Chernykh S. I., Barbashina E. V., Zayakina R. A. Digitalization in the socio-cultural dimension : A monograph. Under the general editorship of O. A. Donskikh. Novosibirsk : Novosibirsk State University of Economics and Management; 2023. 291 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7014-1118-8.

источников, материалы социологических исследований – это подчёркивает междисциплинарный характер работы.

Структурно монография состоит из двух тематических блоков. Первая глава посвящена философско-культурологическому осмыслению цифровизации: здесь обсуждаются изменения в понимании субъектности, свободы, творчества и морального выбора под влиянием технологий. Вторая глава сосредоточена на образовательной сфере, где анализируются последствия цифровой трансформации – от форматов дистанционного обучения до роли искусственного интеллекта (ИИ) в педагогическом процессе.

Отдельного внимания заслуживает методологическая установка авторов: цифровизация здесь понимается не как нейтральное технологическое изменение, а как вызов, требующий осмысленного культурного и философского ответа. Это особенно актуально в условиях усиливающейся интеграции ИИ, автоматизации управления и цифрового реформирования сферы образования.

СОДЕРЖАНИЕ МОНОГРАФИИ

В предисловии к монографии О. А. Донских отмечает, что цифровизация радикально меняет характер взаимодействия между людьми. ИИ выходит за пределы автоматизации рутинного труда, включаясь в творческие и управленческие процессы, что ставит под угрозу субъектность человека. Ускорение технологического прогресса усложняет контроль над ним и вызывает проблему целеполагания, когда машины начинают перестраивать сферы деятельности согласно своим «представлениям». Возникают риски утраты критического мышления и доверия к информации в условиях информационного шума. В образовании наблюдается уменьшение роли долгосрочного освоения знаний. Отмечается опасность ослабления межпоколенческой преемственности. Общество стоит перед выбором – принять прогресс или сознательно его сдерживать ради сохранения человечности.

В разделе 1.1 Донских сосредоточен на глубоком анализе проблемы сохранения субъектности человека в условиях цифровизации. Субъектность – это способность к самореализации, действию и ответственности, основа агентности. Сегодня она под угрозой из-за трёх взаимосвязанных процессов: рационализации (расколдовывание мира, доминирование управляемых метрик), перехода от дисциплинарного общества к обществу контроля (непрерывная оценка, стандартизация, исчезновение устойчивых идентичностей) и цифровизации (внедрение ИИ в творческие и интеллектуальные сферы).

Цифровизация, опирающаяся на числовое представление реальности, проникает в образование, науку, здравоохранение и труд, подменяя человеческое участие алгоритмическим управлением. Итог – снижение личной ответственности, утрата критического мышления, формализация творчества. В образовании – фасилитация и геймификация вместо внутренней свободы; в науке – отчётность вместо осмысленного вклада. Нейросети уже подменяют исследователя и преподавателя, а персонализированные цифровые сервисы трансформируют человека в управляемый объект.

В результате угасает внутренняя мотивация, заменяемая внешними алгоритмическими подсказками. Человек теряет субъектность и в профессии, и в личной жизни, даже в отношениях – когда ИИ становится «лучшим собеседником». Возникает риск потери человеком себя при общении с машиной, которая по ряду параметров его превосходит.

В разделе 1.2 развивается тема границ человеческого и способности ИИ стать по-настоящему творческим субъектом. К. М. Курленя показывает, как ИИ эволюционировал от идеи в научной фантастике до реального актора в искусстве и науке, но подчёркивает – сегодня мы имеем дело со «слабым» ИИ, способным лишь симулировать творчество. Настоящее творчество – не вычисление, а порождение воображаемых миров, мифов, иррациональных смыслов. В этом ИИ пока бессилен.

Автор различает «сильный» и специализированный ИИ и указывает на размытость самого понятия, что порождает как завышенные ожидания, так и страхи. Противоречие заложено и в этике: рациональность решений ИИ может конфликтовать с человеческой нравственностью. Использование ИИ как внешней памяти вызывает опасения по поводу деградации человеческого мозга.

ИИ успешно имитирует творческую активность (реставрация, музыка, видео), но его продукты лишены индивидуальности и эмоциональности – особенно заметно это в музыке, превращающейся в коммерческий поток. Искусство – это область иррационального, тогда как ИИ опирается на рациональные и исчисляемые процедуры.

Курленя приводит доводы как оптимистов, которые видят в ИИ инструмент освобождения от труда и страданий, так и противоположные взгляды – угрозу обезличивания и потери глубины. Автор делает вывод, что сегодня человек всё ещё незаменим в искусстве, но для сохранения своего места он должен осознанно и активно осваивать новые формы взаимодействия с ИИ.

В. В. Чешев в разделе 1.3 раскрывает связь технологического и социального контекста цифровизации, подчёркивая, что информатизация – не просто технический процесс, а глубокое изменение способов коммуникации и организации человеческого поведения. Истоки современных информационных технологий уходят в послевоенное время и связаны с развитием системного мышления, кибернетики и цифровых машин. В техническом понимании информация трактуется количественно (по К. Шеннону), но для социального взаимодействия важна её семантическая и культурная сторона, передающая значения и смыслы.

Автор подчёркивает, что информационный процесс в обществе невозможен без понимания – «запомненного выбора» – и опирается на развитую психику, соединяющую рациональное и эмоциональное. Через ритуал, коллективные действия и эмоциональную вовлечённость формируются культурные смыслы, фиксирующиеся в памяти. Эти аналоговые (а не цифровые) процессы невозможно свести к бинарным кодам.

Цифровизация трансформирует передачу культурной информации, но может вести к эмоциональному обеднению и индивидуализации, что в контексте образования подрывает мотивацию и глубину обучения. Онлайн-коммуникации лишены мимики, интонаций, живого присутствия, что снижает качество

взаимодействия и обучения. Автор критикует чрезмерную цифровизацию образования как попытку заменить воспитание и опыт алгоритмами.

ИИ, встроенный в социальную сферу, особенно в образование, представляется автору опасным, поскольку нивелирует человеческое, как предупреждал ещё Н. А. Бердяев. И хотя прогресс неизбежен, его формы и цели определяют культурой. Задача – создать культуру, способную противостоять вызовам, сохранить человеческую сущность и объединить технологии с гуманистическими смыслами.

В разделе 1.4 В. И. Клисторин анализирует социальные последствия цифровизации как третьей промышленной революции. Цифровизация – это не только внедрение технологий, но и мощный фактор социальных изменений, затрагивающий экономику, государство и психологию. Являясь экзогенным по отношению к социальной структуре, технологический прогресс меняет язык, поведение и мышление, усиливает миграции и экономическую неопределённость.

Цифровая экономика формирует новые ниши и снижает издержки, но сопровождается рисками: дезинформация, манипуляции, сложности с оценкой активов, подрыв доверия к информации. Государство активно перенимает корпоративные технологии, но его цель – контроль, а не эффективность, что ведёт к росту масштаба госдеятельности при внешнем сокращении чиновников. Кроме того, цифровизация в госуслугах имеет нерыночный характер: их нельзя не потреблять, даже если цена и неудобства растут.

На уровне повседневности цифровизация меняет образ мышления. Общество всё больше мыслит через количественные показатели, что приводит к инфантилизации, рутинности и стремлению к соизмеримости даже там, где более уместна глубина. Повсеместное измерение создаёт иллюзию понимания и превращает социальные нормы в алгоритмы, массово транслируемые через Интернет и соцсети.

Особую тревогу вызывает влияние на психику: ослабляется долговременная память, создаются информационные пузыри, усиливается конфликтность и нетерпимость. Влияние цифровой среды на мышление и поведение человека до сих остаётся неисследованным.

В разделе 1.5 под авторством Л. Ю. Логуновой рассматривается, как цифровизация изменяет структуру социальной реальности, восприятие времени, пространства, смысла и счастья.

Цифровизация порождает новую социальную стратификацию. Возникает «цифрократия» – элита, защищённая законом, противопоставляется «статистам», прозрачным и уязвимым в цифровом мире. Появляется ощущение манипулируемого мира, где индивидуум играет в «мышеловку» – в игру с иллюзиями выбора, успеха и счастья.

Социальное пространство сжимается, время уплотняется, культурные смыслы растворяются в бесконечных потоках информации. Возникает эффект «шока будущего» (по Э. Тоффлеру): перегрузка информацией, апатия, бегство в виртуальные миры. Одновременно технологии навязывают количественный подход ко всему – от образования до чувств, вытесняя культуру как источник ценностей.

Автор противопоставляет smart-технологии, удобные чиновнику, и human-технологии, ориентированные на человека, призывая к балансу между ними. Но реальность – цифровизация, оторванная от морали, продвигается волюнтаристски, без этической рефлексии, во имя экономической эффективности.

Логунова утверждает: цифровизация не должна разрушать культуру, она должна быть встроена в культурные нормы, а не подменять их. Именно культура, а не регламенты, способна упорядочить хаос технологий. Без культуроцентризма возникает риск «перекодирования культуры», утраты памяти, осмысления, авторства.

Логунова предлагает типологию цифровых последствий, охватывающую разные уровни человеческого и культурного опыта. Среди них – усиление цифрового неравенства и новой стратификации (статусные), ускорение времени и психологическая перегрузка (темпоральные), утрата внутренней памяти и перенос её функций на внешние носители (мнемические), разрушение привычных пространственных форм взаимодействия (пространственные), снижение роли эмпатии и посредничества (гуманистические), подмена подлинных чувств цифровыми симулякрами (фелицитарные) и, наконец, осознание необходимости выработки культуроцентричной теории цифровизации (теоретические).

Цифровизация, будучи продуктом цивилизации, нуждается в культурной коррекции. Без этого она превращается в инструмент расчеловечивания. Истинное развитие возможно только при сохранении культурной основы, а *«[с]частье техническое – бандитизм выгодоприобретателей»* (с. 135).

С. А. Ильиных в разделе 1.6 рассматривает цифровизацию общества как метаморфозу – глубокое и амбивалентное преобразование, несущее как функциональные, так и дисфункциональные последствия. Автор высказывает опасение, что цифровизация, внедряемая в несовершенную систему, может лишь масштабировать её недостатки.

Среди ключевых вызовов цифровизации выделяется проблема цифрового неравенства, проявляющаяся как в ограниченном доступе к Интернету, так и в низком уровне цифровых компетенций. Отдельным аспектом становится неспособность значительной части населения использовать цифровые технологии в экономически продуктивных целях.

Функциональные эффекты цифровизации включают экономический рост, удобство электронных госуслуг, телемедицины, онлайн-образования. Однако дисфункциональные эффекты – усиливающееся неравенство и риск технологического отставания – угрожают социальной стабильности.

Автор подчёркивает, что скорость цифровых трансформаций превышает темпы адаптации социума. Вслед за У. Беком Ильиных предостерегает – метаморфозы не гарантируют улучшения и потому необходим подход, направленный на сознательное управление изменениями и развитие гуманистической модернизации в интересах всех слоёв общества.

В следующей главе Н. И. Мартишина в разделе 2.1 рассматривает цифровизацию образования через концепцию А. Дж. Тойнби, где вызов – это ситуация, с которой именно культура должна справиться, формируя адекватные формы организации. Цифровизация уже стала новой реальностью, и задача – адаптироваться к ней без утраты сущности образования.

Автор подчёркивает, что для старшего поколения цифровая среда – дополнение к реальности, а для молодёжи – её неотъемлемая часть. Культура осваивает новые явления через нормативность – законы, запреты, стандарты, и такой же процесс должен произойти с цифровизацией.

На философском уровне важно различать информацию и знание, и Мартишина отмечает, что цифровая среда предлагает первую, тогда как образование должно формировать второе. В противном случае происходит подмена – обучение сводится к подаче и воспроизведению информации, а не к её осмыслению и применению. Необходима этика цифрового образования, регулирующая новые формы поведения.

Опыт пандемии показал, что очные формы (лекции, семинары, практики) незаменимы – именно в физическом взаимодействии происходит передача профессиональных ценностей и развитие мотивации. Переход к цифровому обучению должен быть осмысленным, не разрушая образовательную ткань. Цифровизация образования, по мнению автора, не должна быть сугубо экономическим проектом.

В. И. Разумов в разделе 2.2 анализирует цифровизацию через призму когнитивных и категориальных схем, подчёркивая, что современная интеллектуальная культура вступает в фазу радикального преобразования. На смену рационализму приходит новая эпоха, в которой знание не просто отражает действительность, а дополняет её – через автоматизацию, искусственный интеллект, цифровизацию.

Ключевая идея – необходимость перехода от моноаспектного мышления к полиаспектному, что требует новой методологии. В ответ на это предложен инструмент – универсальный концептуализатор, объединяющий категории, понятия и логические структуры в рамках когнитивного аппарата, пригодного для познания, обучения и проектирования.

Разработаны также прикладные инструменты – метод ряда информационных критериев и ДИС-технология (динамическая информационная система), включающая схемы когнитивного метаболизма. Эти инструменты позволяют создавать «упаковки знаний», адекватные по сложности исследуемым объектам, и используются как основа для автоматизированного рабочего места исследователя.

Центральное положение занимает идея, что категории – не просто абстрактные понятия, а маршрутизаторы рассуждений. Интеллект – естественный и искусственный – рассматриваются как дополняющие системы. В этом контексте цифровизация, когнитивные технологии и автоматизация становятся стратегическими направлениями, в т. ч. для обеспечения национальной безопасности.

С. И. Черных в разделе 2.3 предлагает рассматривать цифровизацию образования как его экзоскелет – некий внешний каркас, усиливающий, но не заменяющий его внутреннюю структуру. Цифровизация, интегрируя ИИ, задаёт новый вектор развития, однако несёт с собой серьёзные риски: углубление цифрового и образовательного неравенства, психологические деформации, кибербуллинг, неэффективность контроля и инвестиций, слабая цифровая грамотность преподавателей.

Черных выделяет три этапа: оцифровка, цифровизация, цифровая трансформация. Россия, по его мнению, находится между вторым и третьим этапами. В России цифровизация разворачивается в условиях системных проблем образования – нехватки школ, кадров и инфраструктуры. Главным вызовом становится переход к «цифровой зрелости», требующей новой методологической базы и переосмысления интерфейса «человек – ИИ».

Три модели взаимодействия в этом интерфейсе – гибридизация, конвергенция и кооперация – по-разному распределяют роли между обучающим, обучаемым и ИИ. Сегодня преобладает кооперация, однако в ней индивид утрачивает автономию, а образовательная политика определяется централизованными структурами, затрудняя формирование персональной образовательной среды.

Э. В. Барбашина в разделе 2.4 анализирует барьеры дистанционного образования в условиях цифровизации. Автор подчёркивает, что дистанционное обучение – самостоятельная область исследований, развитие которой проходило в несколько этапов, обусловленных технологическим прогрессом. Однако широкое распространение онлайн-образования не сняло существующие проблемы, а выявило новые барьеры. Исследования показывают, что препятствия носят как административный, организационный, так и технический характер – от слабой поддержки до неготовности преподавателей и обучающихся.

Критике подвергается технологический утопизм – убеждённость в том, что современные цифровые инструменты автоматически обеспечивают высокое качество образования. Интерактивные панели, отслеживающие прогресс, подменяют живое общение и создают ложные ориентиры, акцентируя внимание на количественных показателях вместо освоения знаний. Барбашина подводит итог: электронное обучение не следует считать универсальной альтернативой традиционному. Целью образования остаётся качественное усвоение содержания, а не цифровая эффективность или конкурентность.

Р. А. Заякина в разделе 2.5 рассматривает технологии ИИ как вызов и возможность для высшего образования. С быстрым развитием ИИ, особенно после запуска ChatGPT, стало ясно, что ИИ влияет на когнитивное развитие, мотивацию и критическое мышление. Возникают опасения, что ИИ может вызывать зависимость, снижать интеллектуальные амбиции и поощрять поверхностное усвоение знаний.

Высшее образование стоит перед дилеммой: либо использовать ИИ как вспомогательный инструмент для преподавания и персонализированного обучения, либо пассивно наблюдать за деградацией учебной мотивации. Преподаватели могут применять ИИ в подготовке материалов и организации учебного процесса, а студенты – для поддержки обучения, но без отказа от самостоятельного мышления. ИИ не заменяет умение решать реальные жизненные задачи, но может расширить доступ к знаниям и адаптировать обучение.

Однако массовое использование ИИ требует строгого этического, правового и образовательного регулирования. Будущее образования – за пониманием возможностей и ограничений ИИ, развитием цифровой грамотности и умением сочетать человеческий интеллект с цифровыми инструментами. Это требует пересмотра форм оценки знаний, акцента на устной аттестации и прозрачности в использовании ИИ при выполнении заданий.

ОБОБЩЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Монография представляет собой значимый вклад в осмысление вызовов, с которыми сталкивается современное общество в условиях стремительного технологического прогресса. С первых страниц авторы задают рамку размышлений: цифровизация – это не просто технический процесс, а глубокий социокультурный сдвиг, затрагивающий саму природу человеческой субъектности. Именно субъектность в её философском измерении становится сквозным понятием работы, а повторяющийся мотив цифровизации как числа и засилья количественных метрик – объединяет все разделы. При этом нельзя не заметить, что катализаторами дискуссии являются даже не столько цифровизация и технический прогресс в целом, сколько частное – последние достижения в области разработки ИИ.

Выбор этой рамки выглядит логичным и методологически обоснованным. Авторы справедливо связывают субъектность с понятием свободы и ответственности (1.1), рассматривая культуру как нормативную рамку, удерживающую человека от растворения в слишком быстро меняющейся цивилизации (1.2, 1.3). Однако в силу своего философского профиля монография сосредоточена преимущественно на рисках цифровизации и в меньшей степени – на её потенциальных продуктивных направлениях.

В этом контексте полезным может быть дополнение гуманитарного анализа идеями из прикладных дисциплин, где обозначенные вызовы попадают в эмпирическое поле – прежде всего, из области человеко-компьютерного взаимодействия (human–computer interaction, HCI). В 2.2 упоминается «революция интерфейсов» в начале XXI в. как поворотный момент диалога человека и машины, и здесь как раз можно отметить потенциал HCI как отдельной области, сосредоточенной на проектировании интерфейсов. Причём интерфейсов в широком смысле – включая этическое и продуктивное взаимодействие человека и машины, доверие, адаптивность, ролевую динамику в командах.

Именно такой широкий взгляд на взаимодействие делает HCI особенно актуальной областью сейчас, когда бурное развитие ИИ похоже на очередную революцию интерфейсов. HCI отвечает на новые вызовы, предлагая такие концепты, как «значимый человеческий контроль» (meaningful human control), «человек в контуре управления» (human-in-the-loop), «совместная ответственность» (shared responsibility). Человек остаётся активным участником процесса, а не просто объектом рекомендаций. Идеи сотрудничества, а не конкуренции человека и машины находят отражение и в современной философии техники, и в этике ИИ, включая работы российских исследователей, таких как Д. В. Чирва [1].

Особый интерес для анализа на стыке вопросов монографии и HCI представляет коллективная субъектность, не рассматриваемая в рамках работы. Это объяснимо: ведь когда идёт речь о взаимодействии с ИИ, то обычно это касается индивидуальной кооперации. Командное взаимодействие с ИИ является новой и крайне актуальной областью исследований, и работы на эту тему в контексте HCI только начинают появляться. Необходимо сопряжение философских проблем субъектности, описанных в монографии, с подходами HCI – в частности, с идеей проектирования взаимодействия с AI не только как

инструмента индивидуального усиления, но как средства формирования этической и ответственной коллективной субъектности. Причём ответственной не за счёт нормативности и внешней регуляции, а благодаря этичности, встроенной в дизайн систем через проектирование взаимодействия [2].

Обсуждение взаимодействия в широком смысле является и одной из ключевых тем, и сильной стороной монографии – особенно в контексте образования (2.1, 2.3, 2.5). Авторы приводят доводы в пользу важности очного формата, недостаточности простого информационного наполнения и необходимости регулирования. Однако при этом либо почти не затрагивается положительный потенциал ИИ как инструмента когнитивного аутсорсинга, как способа снижения информационной асимметрии, как средства индивидуализации обучения, либо он упоминается только с позиции рисков.

Так, в 1.2 говорится об ИИ как об угрозе когнитивной автономии, обсуждается потенциальное развитие «сильного» ИИ, но без ясного разграничения между текущими возможностями алгоритмов и футуристическими сценариями. Современные научные определения ИИ – как ограниченных систем, решающих конкретные задачи, – не находят достаточного отражения. Эмпирические исследования из области НСИ показывают, что ИИ способен поддерживать групповое взаимодействие, обеспечивать прозрачность решений и снижать когнитивную нагрузку, выступая дополнением человека, а не его дублёром. Отголоски идеи комплементарности звучат и в 2.2, где говорится о концепции о трёх мирах К. Поппера, и в 2.3, где цифровизация образования рассматривается как экзоскелет.

В 1.4 обсуждаются возможные негативные эффекты технологий для долговременной памяти, а в 2.5 справедливо указывается на возможную интеллектуальную деградацию. Но в когнитивных науках часто говорят о другой проблеме – лимите рабочей памяти. ИИ позволяет структурировать знания, задавать себе вопросы, анализировать разнообразные источники. Использование ИИ для саморецензирования может стать шагом к развитию академической ответственности – не в отрыве от субъекта, а при его активном участии. Следовательно, говоря о когнитивном аутсорсинге как делегировании части когнитивных функций ИИ, не ставятся под сомнение необходимость мышления и важность запоминания. Задача ИИ – создавать условия для более глубокого понимания, освобождая ресурс человека для критического анализа, сопоставления, рефлексии, эмпатии.

В 2.5 справедливо указывается на необходимость регулирования использования ИИ студентами, но почти не обсуждаются риски неэтичного использования ИИ преподавателями. Вопросы автоматической проверки, генерации обратной связи, создания образовательных материалов – всё это требует такого же внимания и проектирования этических форм взаимодействия. Ведь вопрос доверия – ключевой и для ИИ, и для образования.

В 2.1 подчёркивается важность сохранения традиционных форм взаимодействия в университете. Это справедливо – личное общение действительно играет роль в трансляции ценностей. Однако при этом недостаточно рассмотрен аспект доступности образования: цифровые форматы открывают путь к обучению для миллионов людей, которые не могут себе позволить традиционное

очное обучение. С учётом концепции *life-long education*, упоминаемой в 2.3, ограничение онлайн-форматов может стать препятствием к адаптации граждан в стремительно меняющемся мире.

Впрочем, понимание ИИ как «усилителя» тоже не лишено недостатков, и авторы справедливо отмечают, что ИИ склонен к искажениям и галлюцинациям. Но ведь он обучается на тех данных, которые предоставляет ему общество. В этом смысле ИИ – не субъект, а зеркало и линза культурных паттернов, что созвучно идеям о тиражировании недостатков в несовершенной системе, о которых говорится в 1.6. Следовательно, этика ИИ – это этика нашего взаимодействия с ним, а не его внутренняя «мораль».

В 1.3 совершенно справедливо говорится о важности культурного обмена при создании и применении ИИ, рисках его развития в рамках одной культуры. Расширение концептуальной рамки монографии философскими и культурологическими идеями отечественных исследователей выглядит уместным и перспективным дополнением анализа. Это также наводит на мысль о решающем значении локальных особенностей при переносе культурно-философских концептов в прикладное поле.

С учётом культурно-исторического опыта нашей страны представляется плодотворным рассматривать культурную рамку не только как нормативное ограничение, но и как пространство свободы. Как видно из гуманитарного дискурса (например, у А. Ф. Замалеева [3]), культура как проявление свободы – ответственный выбор в рамках морального порядка. У И. А. Ильина культура – это выражение внутренней ответственности, где свобода – не произвол, а служение. Это различие могло бы дополнить обсуждение субъектности, особенно в 1.1, где поднимается вопрос автономии ИИ, но культурная специфика самой категории свободы затрагивается вскользь.

В 1.3 упоминается критика технологий у Н. А. Бердяева, и в этом контексте интересно было бы затронуть также естественно-научное крыло русского космизма (К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский), в котором технологии рассматривались как продолжение природы и как инструмент духовного и эволюционного роста. В этой логике технологии – не угроза субъекту, а расширение человека, его духовных и познавательных возможностей. Можно заметить в этом созвучность идей русского космизма с концептом комплементарности – ключевой идеей взаимодействия человека и ИИ в НСИ. С позиции космистов может даже показаться, что человек уже сам выступает как природное, а ИИ является продуктом культуры.

Касаясь темы истины и правды (1.5), также хочется вспомнить культурно-историческую специфику. В русской традиции зачастую правда имеет этическую окраску, она «проживается», в то время как истина – абстрактна. Это отражается и на понимании права и нормативности: например, размышления П. И. Новгородцева о праве как временной форме нравственного становления, а также взгляды Л. И. Петражицкого на право как эмоциональную категорию позволяют интерпретировать нормативность культуры в более тонком, контекстуализированном ключе. Это может быть особенно важно при обсуждении регулирования ИИ и цифровизации в рамках нашей культуры.

Завершая обсуждение монографии, вернёмся к HCI как смежной дисциплине. В российском контексте ситуация в этой области однозначно сложная. Несмотря на наличие отдельных академических программ (например, магистратуры по UX-аналитике в ВШЭЗ), школа HCI в стране ещё не сложилась. Нет признания в системе научных классификаторов, научные сообщества фрагментированы. Отсутствие институциональной поддержки, наряду с политической изоляцией, тормозит интеграцию России в глобальное исследовательское сообщество в этой сфере, где уже сейчас важное место занимают не только страны Запада, но и Китай, Индия. Это создаёт барьеры не только для исследований, но и для этичного внедрения технологий. Как отмечают и авторы монографии (например, в 2.3), цифровизация часто подаётся как экономический проект, а не как гуманитарный процесс, усугубляя существующие проблемы и риски ИИ.

Монография справедливо отмечает, что прогресс остановить невозможно, задаёт правильные и глубокие вопросы. Расширение этих вопросов до прикладной области взаимодействия открывает новые возможности для междисциплинарного диалога. Дополнение гуманитарными и техническими перспективами – культурной антропологией, русской философией, HCI и когнитивной наукой – не является критикой в узком смысле, а наоборот, расширяет пространство дискуссии. Ведь, как отмечает А. Г. Фонотов, устойчивое развитие и инновации требуют не только регуляции, но и развитой системы коммуникации [4]. Монография в этом смысле предлагает платформу, на которой можно строить диалог – между дисциплинами, поколениями, культурами.

Книга может быть полезна как специалистам в области философии и культурологии, так и исследователям, работающим на стыке гуманитарных и технических дисциплин, – включая инженеров, педагогов, разработчиков цифровых систем и специалистов по HCI.

Напоследок уместно задать вопрос, который объединяет философов, инженеров, педагогов и психологов: если ИИ всё активнее берёт на себя функции, традиционно считающиеся человеческими, – не настало ли время вновь спросить себя, что делает нас людьми? Именно такие вопросы и создают пространство для междисциплинарного подхода, к которому монография, безусловно, прокладывает путь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чирва Д. В. Человеческое в человеко-машинном гибриде искусственного интеллекта // Логос. 2024. Т. 34, № 6 (163). С. 203–214. DOI 10.17323/0869-5377-2024-6-203-214. EDN LYPEKA.
2. Якушев Е. В. AI в групповом принятии этических решений: междисциплинарный обзор литературы по эффективному командному взаимодействию человека и AI // Zenodo : [сайт]. 2025. 24 июня. DOI 10.5281/zenodo.15730671.
3. Замалеев А. Ф. История русской культуры. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. 254, [4] с. ISBN 5-288-03632-2.

³ ML+HCI: что исследуют на стыке машинного обучения и человеко-компьютерного взаимодействия // Хабр : [сайт]. 2020. 3 июля. URL: <https://habr.com/ru/companies/hse-spb/articles/509428/> (дата обращения: 06.07.2025).

4. Фонотов А. Г. Инновации как системные коммуникации // ЭКО. 2022. Т. 52, № 1 (571). С. 54–76. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2022-1-54-76. EDN DKIIISP.

REFERENCES

1. Chirva D. V. A human element in a human-machine hybrid of artificial intelligence. *Logos*. 2024;34(6):203–214. (In Russ.). DOI 10.17323/0869-5377-2024-6-203-214.
2. Iakushev E. V. AI in ethical group decision-making: An interdisciplinary literature review on effective human-AI team collaboration. *Zenodo*. 2025. June 24. (In Russ.). DOI 10.5281/zenodo.15730671.
3. Zamaleev A. F. The history of Russian culture [Istoriya russkoi kul'tury]. St. Petersburg : St. Petersburg State University Press; 2005. 254, [4] p. (In Russ.). ISBN 5-288-03632-2.
4. Fonotov A. G. Innovations as system communications. *ECO*. 2022;52(1):54–76. (In Russ.). DOI 10.30680/ECO0131-7652-2022-1-54-76.

Поступила в редакцию / Received 07.07.2025.

Принята к публикации / Accepted 05.12.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Якушев Евгений Валерьевич *eviakushev@edu.hse.ru*

Магистрант (программа «UX-аналитика и проектирование информационных систем»),
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgenii V. Iakushev *eviakushev@edu.hse.ru*

Master's Student (program "UX Analytics and Information System Design"),
HSE University, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0009-0006-8659-4023